

Всё принимаю на себя...

Геннадия Алексеевичу Никифорову – 80 лет

Люди, которые работали рядом с ним в годы, когда он возглавлял Экибастуз, оценивают его по-разному. У каждого свое мнение, и оно имеет право на существование. У меня тоже свой взгляд на этого человека и на ту роль, которую он сыграл в истории нашего города.

Где-то в декабре 1980 года мне позволили из горкома партии и сказали, что первый секретарь Никифоров приглашает меня к себе для разговора. Это было не совсем обычно. Чаще мне самому приходилось напрашиваться на разговор с городскими партийными, советскими или хозяйственными чинами, чтобы получить информацию для газеты. Был я тогда человеком весьма независимым, ходил в ранге корреспондента областной газеты по Экибастузу и близким районам, так что опасаться разноса не приходилось. Я тогда подумал, что, скорее всего, придется спорить по поводу очередной критической статьи о городских делах. А тут поводов для спора было предостаточно.

Мы в «Звезде Прииртышья» к тому времени уже года два практически каждую неделю давали полную страницу о том, как идет строительство города и его промышленных объектов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительстве линии электропередачи постоянного тока напряжением 1.500 киловольт Экибастуз – Центр» было опубликовано лишь недавно. Понятно, что оно было воспринято как руководство к действию, внимание к городским делам возросло невиданно. Так что моим материалам давали, что называется, зеленую улицу. А дела шли трудно, провалы обнаруживались на каждом шагу, за что-то хорошее зацепиться было просто невозможно. Критика шла сплошная. Понятно и то, что это бросало тень на горком, потому что все нити, в конце концов, сходились сюда. Спало меня лишь то, что факты, которые приводил, опровергнуть было невозможно.

Геннадий Алексеевич первым секретарем стал в августе 1978 года. Наследство ему досталось очень тяжелое. Я думаю, он тогда и сам плохо представлял себе, какой груз проблем взвалил на свои плечи. В декабре того же года состоялась городская партконференция, и мне довелось писать отчет с этого отнюдь не рядового мероприятия. Перечитывая сегодня эту свою публикацию, вижу, что она была

чине на разрезе «Центральный» добыча угля снизилась почти на три миллиона тонн. Горком партии, по его словам, не раз рассматривал этот вопрос, но сдвигов нет никаких.

Такими же по своей направленности были речи других делегатов. Особенно много прорех обнаружилось в капитальном строительстве. Для того, чтобы обеспечить своевременный ввод в эксплуатацию новых мощностей на строящемся разрезе «Богатырь», двух первых энергоблоков на строящейся ГРЭС-1 требовалось дополнительно свыше восьми тысяч рабочих и специалистов. Набрать их в городе не было никакой возможности, можно было только привлекать со стороны. Как их закрепить, если только в том же году экибастузцы не получили к плану 30 тысяч квадратных метров жилья, два детсада, два общественно-торговых центра, универсам и многое другое? Разговор шел о том, что надо покончить с укоренившейся практикой ввода промышленных объектов без жилья и соцкультбыта. Без инфраструктуры, как бы мы говорили сегодня. Общее мнение высказал тогда работник дирекции строящейся первой станции Геннадий Стрекалов:

— Вот уже ряд лет мы слышим, что будет новый город, микрорайоны энергетиков будут в нем лучшими. Между тем в девятнадцатом микрорайоне пока что есть лишь один магазин и детсад, нет даже филиала поликлиники – нет ничего для нормальной жизни людей. А на будущий год намечен ввод двух энергоблоков. Где будут жить люди, если все планы строительства жилья провалены?

Да, в постановлении и создании ЭТЭКа планов было, что называется, громадье. Но вот базы строительной на месте практически не было. Еще только начиналась реконструкция имеющегося небольшого завода железобетонных изделий, принадлежавшего шахтостроителям. Что касается энергостроителей, то у них не было ничего. Министерство энергетики страны изначально сделало упор на поставку строительных деталей как для ГРЭС, так и для жилья с заводов, расположенных за сотни и тысячи километров от Экибастуза. И на то, чтобы вести строительство вахтовым методом – путем присылок бригад из дальних краев.

Такой была ситуация в городе на то время. Тут было не до разговоров об идеологическом воспитании. Практичес-

не в моей оценке положения дел. Такова была реальность, и так ее оценивали делегаты конференции. Практически никто из выступавших не сказал в адрес горкома, а заодно и горисполкома, доброго слова. В президиум конференции поступила записка от нескольких знатных горняков с требованием четко объяснить, что намерен горком сделать для того, чтобы решить проблему вскрышных работ, потому что добывать уголь стало трудно. Известный бригадир экскаваторщиков Василий Неупокоев тогда сказал, что по этой при-

ки судьба города зависела от позиции двух министерств – угольной промышленности и энергетики. А они требовали от руководителей своих подразделений на месте прежде всего ввода новых мощностей – по углю, по энергетике. И этот подход требовалось переломить. Тут все зависело от того, какую политику ведет горком партии, на котором все замыкалось. И – от первого секретаря. Слов нет, он имел большую власть. Но и отвечал за все просчеты прежде всего он лично.

Когда я принялся писать эти записки, у меня не было намерения давать хроно-

логию жизни Никифорова в годы, когда он стоял по главе Экибастуза. Это, скорее, мои личные наблюдения и воспоминания о том времени. Думаю, вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что как раз эти годы были самыми трудными в истории создания того конгломерата, который назывался топливно-энергетическим комплексом. И – становления города.

Геннадий Алексеевич отнюдь не был отрезанным партийцем или сухим хозяйственником, каким может представляться со стороны. От общения с нами, журналистами, он никогда не отказывался, хотя и не напрашивался на выступления в газетах. Как умный человек, он понимал, что прессу надо использовать для продвижения своих идей. Порой в разговорах с нами, газетчиками, он пытался помечтать – о том, каким ему видится Экибастуз в будущем. Тут был и дальний прицел: привлечь молодежь на стройку, на новые предприятия. Но мы не давали ему помечтать. Как правило, следовал вопрос: будущее – светлое, но почему у вас сегодня все так плохо? И выяснялось, например, в сентябре 1979 года, что институт «Казсевсельпроект» чуть ли не на год задержал выдачу документации на строительство в городе стадиона на 15 тысяч мест и сооружение спортивного комплекса. Того самого, который сейчас называется «Жасыбай». И стадион, и спорткомплекс будут потом. А пока что, это я хорошо помню, первый секретарь требовал от хозяйственни-

ков строить возле жилых домов спортивные площадки и хоккейные корты. Может быть потому, что и сам он в молодости увлекался хоккеем.

Просматривая свой архив, я вижу сегодня, что Геннадий Алексеевич знал цену публичных выступлений в печати и эту возможность использовал. Вот статья из декабрьского номера газеты «Правда» за 1979 год. На публикации этой главной газеты страны нельзя было отмолчаться. Статья называлась «Покидают стройку монтажники» с подзаголовком «В Экибастузе медленно возводятся жилые и культурно-бытовые объекты». Это был год, когда в тресте «Экибастузэнергострой» при острой нехватке людей уволились около трех тысяч строителей и монтажников. Потому, что жилья не было. А в планах министерства стояло: ввести первый и второй энергоблока. И с подачи Никифорова в статье говорится, что Министерство энергетики страны все еще не отказалось от своей идеи строить жилье в Экибастузе из привозных деталей. Везли их даже из Братска и Набережных Челнов, но привезли меньше половины того, что планировали. Что сидевший на стройке почти безвыездно заместитель министра В.Кожевников и другие министерские чины требуют только одного: все силы бросить на пуск первого энергоблока. И ради этого тресту и другим занятым на стройке организациям приказано снять рабочих с жилья и соцкультбыта. Говорилось в статье также о том, что горисполком должен, наконец, стать единым заказчиком и концентрировать в своих руках все средства, выделяемые ведомствами на строительство жилья, развитие коммунального хозяйства, культуры, торговли. Пока что все эти и другие дельные предложения министерства угля и энергетики торпедируют. Это были выводы Никифорова, я слышал эти его размышления не раз.

(Окончание, пожалуйста, на 4 стр.)

БТА БАНК

☎ 8 (7187) 36-29-20
8 (7187) 34-09-32
8 (7187) 37-04-63

8 8000 800 111

бесплатный звонок по Казахстану
с городских телефонов

0577 бесплатный номер дозвона
для абонентов Veelne из любого
региона Казахстана

www.bta.kz

Лицензия №242 Агентства РК
по регулированию и надзору финансового
рынка и финансовых организаций.

Ежеквартальный розыгрыш призов

среди вкладчиков депозитов «Формула Успеха» и «Пенсионный» состоится 11 апреля 2009 г. Вкладчики, желающие присутствовать на процедуре определения победителей, могут посетить отделение БТА Банка по адресу: ул. М. Ауэзова, 57 (зд. «Дентамед»), в 11:00 часов.

Результаты розыгрыша призов можно узнать в республиканской прессе, на сайте, в отделениях и Контактном центре банка.

депозит
Формула
успеха

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Записки такого рода шли из горкома в обком, республику. Но бюрократическое колесо крутилось очень медленно, проблем меньше не становилось. Но правда и то, что у Никифорова в самом городе среди руководителей предприятий и строков становилось все больше сторонников перемен в стиле и методах работы. В том смысле, чтобы больше заботиться о неотложных нуждах людей.

Между тем в плановые сроки ввода укладываться не удавалось. И все самые большие «шишки» сыпались на голову первого секретаря. Просматриваю отчет с пленума обкома партии, состоявшегося в марте 1980 года. Созывали его специально для того, чтобы обсудить ход строительства ЭТЭКа. Критика шла сплошная. Горком обвиняли во всех грехах: не обеспечен ввод жилья и объектов соцкультбыта, не выполнены задания по вводу в прошедшем году двух энергоблоков, медленно строится разрез «Восточный», затягивается реконструкция разреза «Северный»... И дальше в таком же духе. При этом всякий раз называлась в качестве главного ответственного за срывы фамилия первого секретаря горкома Никифорова. Конечно же, в области все прекрасно понимали, кто должен бы ответить за просчеты, начиная с планирования стройки. Но – до Москвы как до неба, а Никифоров – вот он, рядом.

И вот так – год за годом. Его ругали, на него сваливали много напраслины, а он терпеливо все это сносил и работал. И стройка, хоть и медленно, ширилась, город подрастал. В нем уже было 70 тысяч жителей. Ввели последнюю очередь разреза «Богатырь», пустили первый блок на ГРЭС-1 и начали строить вторую станцию,

к тому времени я уже прижился в городе и стал, сам того не замечая, переживать за все, что в нем делалось. Но прежде чем дать согласие, спросил первого: перед кем я буду отвечать за газету? Вопрос был не праздным. Я хорошо знал бытующие тогда порядки: газетой пытались руководить и направлять ее все, кому не лень, любой инструктор горкома, которому что-то не нравилось. Никифоров ответил мне: редактор будет отвечать только перед первым секретарем. Всех других можно выслушать, но исполнять их волю не обязательно.

Вечером 31 декабря 1981 года я зашел к Никифорову с первым номером городской газеты «Заветы Ильича». На первой странице было напечатано его новогоднее обращение к экибастузцам. В нем он говорил о том, что удалось сделать в прошедшем году. Главным было то, что впервые удалось ввести более 100 тысяч квадратных метров жилья. И сделать в строительстве хороший задел. Были названы имена многих горняков и строителей, которые отличились своими трудовыми достижениями.

Теперь, будучи в роли редактора, я встречался с Геннадием Алексеевичем часто. По долгу службы приходилось сидеть на заседаниях бюро, всякого рода собраниях. Так что имел возможность наблюдать его во время общения с людьми. Не помню случая, когда бы он вышел из себя и учинил кому-то прилюдный разнос. С высокими чинами вел себя без всякого подобострастия. А наезжали тогда в город постоянно и министры – союзные и республиканские, и представители высших партийных органов. Что касается газеты, то за время нашей совместной работы не было случая, когда бы он пытался поучать

разборке уже не было. Но знаю, что Геннадий Алексеевич сказал: вас ославили на весь город? Правильно сделали. По вашей вине весь город мог попасть в беду. Газету не трогайте.

Критических выступлений в газете было много. Однако на первых порах от них зачастую просто отмахивались и хозяйственные, и партийные руководители. И я попросил у первого секретаря содействия: газета, Геннадий Алексеевич, орган горкома. А раз так, то надо, чтобы на критику отвечали. Говорили о том, что сделано. И Никифоров не забыл об этом разговоре. Стало почти правилом, что на каждом собрании или ином сборе он спрашивал того или другого руководителя: вас критиковали, когда вы ответите газете? От партийных же секретарей требовал обсуждать критические выступления газеты и принимать меры. Так что очень скоро почти в каждом номере газеты мы печатали под рубрикой «Меры приняты» ответы на свои критические выступления.

Насколько я могу судить, 1981 год был в некоторой степени переломным. К тому времени удалось реализовать многие идеи, которые настойчиво продвигал Никифоров. Скажем, в марте был подписан комплексный градостроительный договор. В июле в городе состоялось выездное заседание Госкомитета по градостроительству СССР с участием первых руководителей этого ведомства. Это означало, что город будет застраиваться по разработанному плану и что горисполком будет этот процесс направлять. Мало кто знает, сколько партийных и хозяйственных порогов пришлось обить Никифорову, чтобы довести дело до такого уровня. В том же году впервые было запланировано ввести 140

проведенного с участием газеты «Дня открытого письма». Оказалось, что 90 процентов жилья угольщиков в плачевном состоянии. В их жилом секторе плохое было с водой, канализацией, подвалы жилых домов были сплошь затоплены. Кажется, это тогда Г.А.Никифоров поднял проблему, которая не решена до сих пор. Он говорил, что в таком энергонасыщенном городе, как Экибастуз, не предусмотрена защита подземных коммуникаций от блуждающих токов. Водопроводные трубы служат два-три года, а потом из-за их коррозии происходят порывы. Он пытался заставить угольное ведомство привлечь ученых к решению этой проблемы. Но довести дело до конца не успел.

Быть первым руководителем в Экибастузе всегда было трудно – слишком проблемный наш город. На долю же Никифорова выпало разгребать прямо-таки громадные завалы. И он брался за все, что могло бы помочь людям жить легче, лучше. Ввод новых мощностей по добыче угля, ввод энергоблоков – это само собой. Но социалка была главной заботой. Часто приходилось встречаться с ним на стройках. Уже мало кто помнит, что строить Дворец культуры энергетиков и спорткомплекс начинали угольники из размещенного в городе лагеря – рабочей силы не хватало. Но очень скоро выяснилось, что толку от них мало. Никифоров тогда говорил: для заключенных надо организовать производства в лагере. А строить должны настоящие рабочие. И заключенные стали отливать за колючкой канализационные люки, а строить – специализированные бригады.

А вообще-то Геннадия Алексеевича хватало на многое. Энергетиков он прямо-таки вынуждал создавать на водоеме

матный кинотеатр...

Но, пора вернуться к началу этих замечаний, к тому, что Никифоров пригласил меня для разговора. Дело было под вечер, когда утихла горкомовская суета, и даже посетителей не было. Обычно же здесь всегда толпился народ. Тут надо сказать, что порядки тогда в главном городском штабе были совсем иные, чем сейчас. Я сказал бы так: более демократичные, что ли. Попасть к первому секретарю или председателю горисполкома, кабинет которого находился на этом же этаже, было очень даже просто. Никаких тебе милиционеров на входе и вопросов – куда и к кому. Достаточно было сказать в приемной дежурному, кто ты и по какому делу – и секретарь, если был свободен, принимал. Порой я встречал в приемной целые бригады рабочих.

Говорили мы, кажется, наедине. Геннадий Алексеевич сказал мне, что есть решение об открытии городской газеты и предложил мне быть ее редактором. Добавил, что ему хочется иметь хорошую газету, которая говорила бы обо всем прямо, без боязни кого-то обидеть.

Мне и сейчас трудно сказать, почему я принял его предложение. Моя тогдашняя работа вполне меня устраивала. И был я не единственным журналистом, который бы потянул редакторство. Но, может быть,

наш, журналистов, как и о чем писать. Я думаю, что нашу работу он уважал. А уже в феврале того же года произошел случай, когда он безоговорочно стал на нашу сторону в конфликте.

В метельную ночь, в сильный мороз лопнула магистраль, по которой от ТЭЦ в город поступало тепло. Больничный комплекс, детсады, жилые дома остались без тепла. Все силы были брошены на ликвидацию аварии. С первого часа там был и посланный мною наш корреспондент Саша Голев. Он-то и принес конфликтный материал под названием «Авария», который мы срочно напечатали. Дыру в трубе залатали быстро, и тепло можно было подать. Но директор одной из снабженческих организаций отказался дать кабель, а другой, директор «Горводоканала», даже на аварию ночью не приехал, хотя от него многое зависело. Имена этих людей были названы в статье. Что тут началось! Оба директора были людьми, близкими к председателю горисполкома, они потребовали «призвать газетчиков к порядку». Вместо Голева на разборку поехал редактор. И правильно сделал: в кабинете председателя стоял крик, были стуки кулаками по столу, требования публичных извинений, увольнения автора... Словом, все было в духе того времени. Потом обиженные с теми же требованиями пошли к первому секретарю. К слову сказать, меня на этой

тысяч квадратных метров жилой площади. По темпам жилищного строительства Экибастуз вышел на четвертое место в республике, уступая лишь Алма-Ате, Караганде и Павлодару. Никифоров много порабатал над тем, чтобы в сентябре в городе было проведено заседание Комитета народного контроля СССР по проблемам строительства топливно-энергетического комплекса. Участвовали, помимо руководителей комитета, заместители министров энергетики и угля, первый секретарь обкома партии. А речь шла как раз о социальном блоке вопросов – ускорении сроков и повышении качества строительства жилья, школ, детсадов, больниц.

К тому времени уже обнаружился поворот внимания к городской социалке со стороны ведомств. Вот моя запись о собрании энергостроителей в сентябре того же года, на котором шел разговор о подготовке жилья и соцкультбыта к зиме. Помимо Никифорова в нем участвовали сразу два заместителя министра энергетики – В.А.Кожевников и Ю.К.Семенов. Или же возьмем наше угольное ведомство. Очень долго объединение «Экибастузуголь» держалось слишком независимо от городских властей, поскольку считалось градообразующим предприятием. Будет правдой сказать, что городские власти старались не осложнять отношений с таким спонсором. Но вот моя запись о совещании по итогам

метами вынужден создавать на водоеме ГРЭС-1 прудовое хозяйство. Торопил хозяйственников с созданием подсобных хозяйств. В начале 1982 года уже давали продукцию подсобные хозяйства «Горняк», «Энергетик», «Строитель», «Геолог». А дачные участки – предмет особой заботы первого, занимали 768 гектаров земли. Хорошие идеи он поддерживал охотно. Помню, как Никифоров загорелся мыслью создать на крошке разреза «Центральный» дендропарк. Идею подала учительница М.Ф.Деушева. И вот на заседаниях бюро порой спрашивал первый: поливают ли в дендропарке деревья и кустарники? И ведь росли там разные деревья – пока их поливали. А программа помощи города селу? В села бывшего Экибастузского района поступали строительные материалы и механизмы, горожане-механизаторы пахали, сеяли и убирали урожай. Без этого село бы не поднялось.

Люди, которые работали вместе с Геннадием Алексеевичем, вспоминают о нем уважительно. Занимая должность партийного секретаря, он был, в сущности, очень хорошим хозяйственником. Попутно замечу – и воспитателем. Это в его бытность в горкоме начинали практику в качестве инструкторов и заведующих отделами многие будущие руководители строительных и других организаций. Брали на эти должности молодых инженеров. Показал себя хорошо – рекомендовали на хозяйственную работу. Карьеристы отсеивались. У Никифорова набирался опыта и сменивший его на посту первого секретаря В.Б.Темирбаев. В 1982 году Геннадий Алексеевич уже работал в обкоме партии, его назначили заведовать отделом. Но я часто встречал его в нашем городе, потому что по должности своей он должен был помогать решать многие и многие проблемы развития города. А его преемникам уже было легче, потому что после себя он оставил очень хороший задел.

Павел ОНОПРИЕНКО.
На снимке: на ступенях Дворца культуры энергетиков Геннадий Алексеевич Никифоров, начинавший строить дворец, Масгут Кулыбаевич Дюйсембаев, которому выпало закончить стройку, и секретарь обкома Кабидулла Нурсинович Шакирмолла, много сделавший для застройки Экибастуза.

КРЕДИТТІК ШЫҒЫНДАРЫҢЫЗДЫ ҚЫСҚАРТЫҢЫЗ!

Қазақстан Халық Банкі «Даму» кәсіпкерлікті дамыту қоры» АҚ-мен бірлесе отырып ұсынатын «Самұрық-Қазына» ұлттық әл-ауқат қоры» АҚ-ның қаражаты есебінен Шағын және Орта Бизнеске кредит берудің арнайы бағдарламасы

Негізгі талаптар:

- сыйақының тиімді мөлшерлемесі - жылдығы 12,5%-ға дейін;
- берілетін кредиттің ең көп сомасы - 750 млн. тенгеге дейін;
- кредит беру мерзімі - 7 жылға дейін.

Қаржыландыру мақсаты:

- бизнесті дамыту/айналым қаражатын толықтыру;
- инвестициялар: жылжымалы мүлікті сатып алу/коммерциялық мақсатта қолданылатын ғимараттарды, үй-жайларды жөндеу;
- жылжымайтын мүлікті/жер телімдерін сатып алу, коммерциялық мақсаттар үшін құрылыс жүргізу.

Кредит беру талаптары туралы қосымша ақпарат алу үшін Байланыс орталығының телефондары:

8-7187 (35-44-88),
8-7187 (34-55-07)

8 8000 8000 59 (Қазақстан бойынша телефон шалу - тегін)

Екібастұз қ., Строитель к-сі, 49 "А"...

Қызмет көрсету сапасы туралы ұсыныстар мен шағындарды Тұтынушылар қызметі мына телефондар арқылы қабылдайды:

8 8000 8000 60 (Қазақстан бойынша телефон шалу - тегін)